

А. Ф. Шорин, А. А. Шорина
**БАСЬЯНОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ЭПОХИ НЕОЛИТА ЛЕСНОГО ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-137-149

УДК 902.2(470.5)“634”

ББК 63.4(235.55)

Анализируется история изучения басьяновского археологического комплекса эпохи неолита лесного Зауралья. Он выделен первоначально как самостоятельный тип керамики А. Ф. Шориным и В. А. Арефьевым на рубеже XX и XXI вв. на основе материалов святилища Кокшаровский холм. Уже в первых работах показаны маркеры этого керамического комплекса, его сходство с посудой боборыкинской культуры и отличие от нее. После раскопок стоянки Второй поселок I обозначены особенности каменной индустрии этого нового археологического явления, сходные с боборыкинской и отличные от нее черты. Данные относительной стратиграфии Кокшаровского холма, а также анализ базы радиоуглеродных дат позволили определить хронологические рамки этого культурного явления в пределах последней четверти VI — третьей четверти V тыс. до н. э., то есть эпохой позднего неолита Зауралья. Правда, в настоящее время на основе материалов раскопок Береговой II стоянки на Горбуновском торфянике возраст басьяновской культурной традиции предлагают удревнить до рубежа VII—VI тыс. до н. э., то есть отнести к самому началу неолитической эпохи в регионе. Статус этого культурного явления в принятых археологических дефинициях может оцениваться как локальный вариант боборыкинской культуры; либо оценка соотношения боборыкинских и басьяновских комплексов Зауралья может трактоваться с позиций иного культурологического похода — понятия «археологической непрерывности».

Ключевые слова: *Зауралье, неолит, басьяновский археологический комплекс, история изучения*

Басьяновский археологический комплекс в рамках боборыкинской культуры позднего неолита Зауралья выделен на рубеже XX и XXI столетий, первоначально как самостоятельный тип керамики. Несмотря на относительно короткий отрезок времени исследования, подходы и оценки в его изучении и интерпретации изменялись. Цель данной статьи — показать историю формирования взглядов на памятники басьяновского археологического комплекса.

Первым обратил внимание на своеобразие керамики этого культурного типа среди неолитической В. А. Арефьев. Изучив материалы стоянок близ Нижнего Тагила (Полуденка I) и Юрьинского озера (Кокшарово I, Кокшаровское поле и др.), он отметил, что «кроме кошкинской, на памятниках Тагильского Зауралья встречается боборыкинская, но значительно больше керамики, которая является как бы

промежуточной между кошкинской Тагильского Зауралья и боборыкинской Нижнего и Среднего Притоболья. У нее сохранилась неполная орнаментация, использование палочки в качестве инструмента. У некоторых сосудов и форма венчика характерна для кошкинской. Черты боборыкинской — использование более широкой палочки, преобладание зигзагов. Профилировка сосудов также приближается к боборыкинской, хотя сохраняется внутренний наплыв. Такая керамика всегда встречается с кошкинской и означает вместе с ней *локальный вариант какой-то поздненеолитической культуры*» (выделено нами — А. Ш., А. Ш.).¹

В 1995 г. экспедицией ИИиА УрО РАН под руководством А. Ф. Шорина возобновлены исследования Кокшаровского холма, расположенного на южном берегу Юрьинского озера в Верхнесалдинском городском округе Свердловской области. В процессе подготовки и в первые годы в этих исследованиях активное участие принимал В. А. Арефьев. Им были проанализированы неопубликованные полевые материалы раскопок Кокшаровского холма в 1955, 1957 и 1960 гг. А. И. Россадович, что

*Шорин Александр Федорович — д.и.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: shorin_af@mail.ru*

*Шорина Анастасия Александровна — н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: aashor@mail.ru*

¹ См.: Арефьев В. А. Прочерчено-накольчатая керамика неолитических поселений Тагильского Зауралья // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1981. С. 32, 33.

позволило выявить неисследованные участки памятника (это примерно половина его площади), работы на которых продолжались по 2015 г. Совместная с В. А. Арефьевым первичная обработка керамических комплексов холма позволила обосновать выделение здесь наряду с кошшинским и полуденским двух новых керамических комплексов эпохи неолита: кокшаровско-юрьинского как локального варианта козловской культуры (по историографии этой культуры подготовлена специальная статья) и басьяновского как локального варианта боборыкинской.²

В начале исследования особое внимание уделялось двум аспектам: первый — это установление отличительных черт, свойственных керамике, как важнейшего индикатора выделения практически любого нового археологического комплекса начиная с эпохи неолита; второй — это анализ различий и сходств между басьяновской и боборыкинской посудой.

Воспроизведем отличительные признаки, которые были положены в основу выделения керамики басьяновского типа (рис. 1). Для него характерна посуда горшечной (рис. 1, 2, 4–6) и баночной (рис. 1, 1, 8) форм со слабо или средне раздутым туловом как с круглым, так и с плоским дном с закраиной (рис. 1, 9–11). Есть в коллекции и одна чаша (рис. 1, 7). Горшки, как правило, имеют прямую высокую шейку, через резкий отгиб переходящую в тулово. Типичны горшки, по классификации В. Т. Ковалевой и С. Ю. Зыряновой,³ с прогнутой шейкой с резким переходом к тулову. Но встречается и прямая шейка сосуда с плавным переходом в тулово или со слабым внешним наплывом на месте перехода в тулово. С внутренней стороны емкости имеют, как правило, низко опущенный подтреугольный валик или уступ на месте перехода шейки в тулово. Редко подтреугольный наплыв расположен с внутренней стороны в самом вершине шейки. Толь-

ко на немногих сосудах с внутренней стороны резкий отгиб или наплыв при переходе шейки в тулово отсутствует. На ряде сосудов нанесен орнамент в виде вертикальных насечек по верхнему краю горловины либо горизонтальных зигзагов прочерчиванием двузубой палочкой. Срезы горловин сосудов плоские или округло-уплощенные, но на малых по объему емкостях они чаще округло-приостренные. На некоторых из этих срезов нанесен орнамент, обычно в виде насечек (рис. 1, 4, 6–8). Внешняя поверхность емкостей орнаментирована на значительной ее площади или чаще только в верхней части и через неорнаментированную зону у дна (на дне). Один сосуд имеет орнамент только по венчику в виде волнистой линии (рис. 1, 2). Более чем в половине случаев узоры наносились прочерчиванием палочкой с нерасщепленным концом — двух-, редко трехзубой (также, это мог быть и штамп); реже этот инструмент двигался по поверхности сосуда без отрыва от поверхности, но с периодическим нажимом. Это так называемая отступающе-накольчатая техника. Причем эти приемы могли сочетаться на посуде при нанесении разных элементов орнамента. Накольчатая техника использовалась крайне редко, обычно в виде горизонтальных рядов округлых глубоких вдавливания. И только на одном из фрагментов по верху сосуда с обеих сторон узор в виде вертикальных отрезков нанесен тонкозубым гребенчатым штампом. Орнаментальные композиции на сосудах просты и представляют обычно чередование горизонтальных зигзагов (крайне редко волн) и прямых линий. Иногда эта композиция дополнена по верхнему краю горловины вертикальными насечками. Только на одном сосуде зафиксирован налпной валик (рис. 1, 3). Плотная зональность узора, обычно без оставления неорнаментированного пространства, создает впечатление насыщенности и нарядности орнаментальных схем сосудов. Декоративный облик некоторых сосудов усиливает и манера нанесения спаренных зигзаговых линий таким образом, что создается впечатление присутствия фигур в виде цепочек горизонтальных ромбов (рис. 1, 8).

По второму аспекту проблемы обозначены как отличительные, так и сходные черты басьяновских и боборыкинских керамических комплексов. По форме басьяновская посуда мало чем отлична от боборыкинской — то же сочетание горшечных и баночных форм, как круглодонных, так и плоскодонных сосудов.

² См.: Шорин А. Ф. О новом типе неолитической керамики в материалах Кокшаровского холма // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Генинга: материалы конф. Екатеринбург, 1999. Ч. 2. С. 13–16; Он же. Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма в Среднем Зауралье // РА. 2000. № 3. С. 88–101; Он же. О двух новых вариантах неолитической керамики козловского и боборыкинского типов по материалам Кокшаровского холма // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001. С. 154–161; Он же. История и некоторые итоги изучения Кокшаровского холма // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (К 70-летию Т. М. Потемкиной). Курган, 2007. С. 40, 41.

³ См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург, 2010. С. 230. Табл. VII.

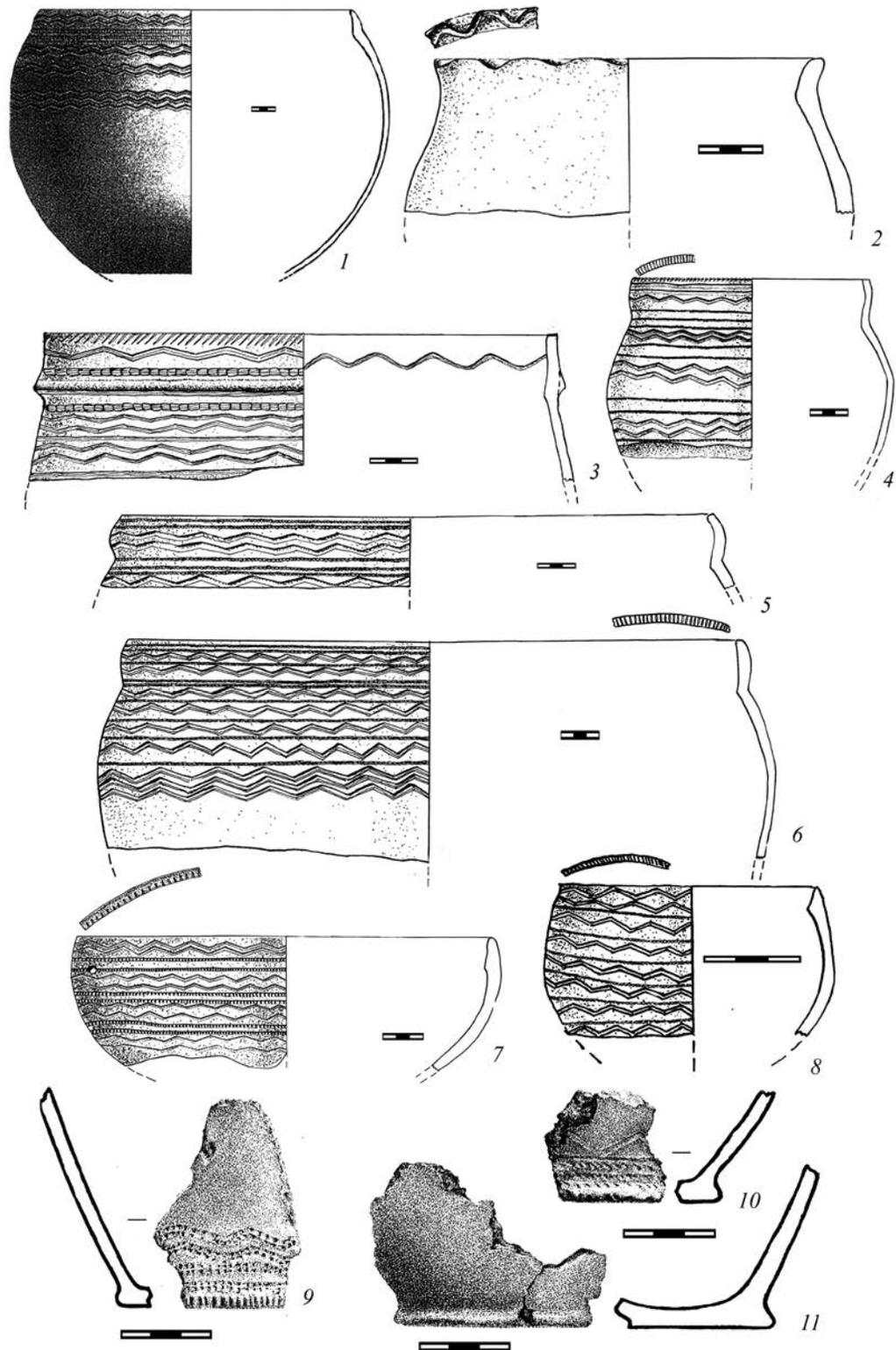

Рис. 1. Сосуды басыановского типа

Пожалуй, только басыановские гончары не изготавливали посуду удлинённых пропорций; боборькинские же редко формировали прогнутую шейку с резким переходом к тулову.⁴

Боборькинская посуда, в отличие от басыановской, чаще украшена только в верхней и придонной частях. Те и другие мастера использовали при нанесении орнамента прочерченную и отступающе-накольчатую технику. Но если на боборькинской посуде основным

⁴ См.: Там же. Рис. 52, 4; 68, 5; 70, 5, 6.

орнаментиром был инструмент типа резца с различным оформлением края,⁵ то на басьяновской преобладало прочерчивание двузубой палочкой, формирующей отгиск в виде двойной линии. Редки на басьяновской посуде, в отличие от боборыкинской, ямочные вдавливания. Менее склонны к вариациям басьяновские гончары и в использовании орнаментальных композиций. В отличие от басьяновской, где в орнаментальных композициях доминируют простые мотивы, состоящие прежде всего из разного сочетания чередующихся горизонтальных линий и зигзагов, дополненных обычно наклонными отрезками (насечками), орнаментацию керамики боборыкинской культуры «составляют сложные геометрические фигуры и сочетание простых и сложных геометрических мотивов».⁶

Эти наблюдения позволили констатировать, что в изготовлении посуды обоих типов присутствуют совпадения по ряду культурообразующих компонентов. Поэтому был сделан вывод, что басьяновский тип посуды следует рассматривать как особый лесной локальный вариант боборыкинской культуры.⁷

С 2006 г. на западном берегу Юрьинского озера Е. В. Вилисов, член той же экспедиции ИИиА УрО РАН, начал изучение стоянки Второй поселок I, которая оказалась, по мнению исследователя, однослойным памятником басьяновского типа.⁸ Керамический комплекс здесь небольшой, всего около 400 фрагментов, но коллекция каменного инвентаря более представительна — свыше 4600 экз. То есть появился источник и для характеристики особенностей каменной индустрии басьяновских мастеров. Примерно в это же время, с 2003 по 2006 гг., С. Ю. Зыряновой и В. Т. Ковалевой на берегу Аятского озера под Невьянском было исследовано поселение Шайдуринское V, где в раскопе II изучены три жилища, содержащие развалы сосудов как боборыкинского, так и басьяновского типов.⁹ Жилища наземные (глубина 0,2–0,4 м), прямоугольные, их размеры: 5,4 × 6 м, 4,5 × 5,7 м и 5,9 × 5,95 м. В каждой

постройке фиксировался очаг; один из них обложен камнями, другой углублен в пол; два жилища имели коридорообразные входы и выступы в одной из стен.¹⁰ Керамика басьяновского типа была также выделена в материалах поселения Калмацкий Брод близ Екатеринбурга.¹¹

И. Н. Васильевой проанализирована технология изготовления керамики басьяновского типа Кокшаровского холма. В качестве основного сырья для ее изготовления использовались илистые глины, как правило, запесоченные и засоренные минеральными включениями, особенно тальком; глина как сырье использовалась редко (10%). Хотя встречался и прием использования «жирного» сырья, что связано с появлением в гончарстве традиции введения искусственных минеральных добавок, прежде всего дробленого талька. «Шамотная» традиция представлена только в единичных случаях. Посуда изготавливалась способом скульптурной лепки. Чаще применялось конструирование сосудов лоскутным налепом, реже зональным или по частям. Шейки сосудов приклеивались, видимо, отдельно. Прием лощения употреблялся редко. Для придания сосудам высокой механической прочности использовался нестабильный костровой обжиг с непродолжительной выдержкой при температуре каления в 650–700°C. В целом басьяновские гончарные традиции обнаруживают общие черты с кошкинскими и кокшаровско-юрьинскими, но в то же время появилась новая технология, нехарактерная для этих ранне-неолитических гончаров, но свойственная поздне-неолитическим полуденским, — введение в формовочные массы искусственной примеси дробленого талька.¹²

Накопленные к началу второго десятилетия XXI в. данные позволили А. Ф. Шорину и его ученикам четко сформулировать основания выделения басьяновского археологического комплекса как самостоятельного культурного явления.¹³

¹⁰ См.: Там же. С. 166, 167, 170. Рис. 111.

¹¹ См.: Панина С. Н. Каталог археологических коллекций Верхнепышминского исторического музея. Екатеринбург, 2003. С. 8, 10. Табл. 6.

¹² См.: Васильева И. Н. О технологии изготовления керамики Кокшаровского холма // ВАУ. Екатеринбург; Сургут, 2011. Вып. 26. С. 111–113, 118, 119, 122.

¹³ См.: Шорин А. Ф. Семинар по проблемам неолита и бронзового века Среднего Зауралья: основания выделения басьяновского археологического комплекса // Урал. ист. вестн. 2012. № 4 (37). С. 148, 149; Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс: основные характеристики // Переходные эпохи в археологии: материалы Всерос. археол. конф. с междунар. участием «XIX Урал.

⁵ См.: Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск, 1989. С. 55.

⁶ Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Указ. соч. С. 244.

⁷ См.: Шорин А. Ф. О новом типе неолитической керамики в материалах Кокшаровского холма. С. 16.

⁸ См.: Вилисов Е. В. Басьяновский вариант боборыкинской культуры (по материалам памятника Второй поселок I) // Человек и Север: антропология, археология, экология: материалы Всерос. конф. Тюмень, 2012. Вып. 2. С. 98–101.

⁹ См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Указ. соч. С. 160–186, 289. Рис. 114–125.

Анализ материалов уже введенных в научный оборот поселений, а также данные новых раскопок¹⁴ позволили очертить территорию распространения памятников басьяновского типа регионом Тагило-Исетского междуречья, то есть лесной зоной срединной части восточных склонов Уральских гор. Ареал же боборыкинской культуры был шире и включал лесостепную и южнотаежную зону Челябинского, Курганского и Тюменского Притоболья (рис. 2). Граница и зона контактов между этими культурными образованиями проходили, видимо, на широте р. Аяти, о чем свидетельствует совместное залегание в одних и тех же жилищах поселения Шайдурихинское V керамики обоих культурных типов.

Обратим внимание, что оригинальность басьяновского керамического комплекса определяли следующие специфические его черты: 1) сочетание округло- и плоскодонной посуды как баночной, так и горшечной форм, орнаментированной как сплошь, так и, чаще, только в верхней своей части и у дна (на дне); 2) преобладающее использование в качестве орнамента расщепленной (редко гладкой) палочки (двузубого штампа?) обычно в линейно-накольчатой, реже прочерченной и отступающе-накольчатой технике движения по внешней поверхности сосуда; 3) горизонтальная зональность орнаментального поля, состоящего из одного либо сочетания нескольких, обычно до четырех, орнаментальных мотивов; 4) преобладание в орнаментальных композициях узоров, образованных чередованием одной-трех прямых и зигзагообразных линий; чаще одна прямая и одна зигзагообразная, одна прямая и две зигзагообразные линии (рис. 1).

Исследователи подчеркивают, что хотя басьяновский керамический комплекс близок и, скорее всего, генетически связан с боборы-

кинским в рамках одной культурной традиции, для басьяновских гончаров характерна меньшая вариабельность форм посуды, орнаментальных композиций и приемов их нанесения. В отличие от боборыкинского, он более гомогенен.¹⁵

Интерпретация поселения Второй поселок I как однослойного памятника позволила охарактеризовать особенности каменной индустрии басьяновского населения, тем более что коллекция включала широкий спектр изделий — от кусков каменного сырья до конечных продуктов камнеобработки.¹⁶ Преобладающим сырьем являлся серо-зеленый полупрозрачный кремень. Эта порода собиралась в виде небольших плиток размером до 74 × 45 × 28 мм. Помимо этого, для производства орудий использовались яшма, различные кремнистые породы (например, сланцы), халцедон, кварцы, туфы, гранитоиды, песчаник и пр. Индустрия памятника носила пластинчатый характер, и основным типом заготовки для производства орудий являлась пластина. В значительной коллекции нуклеусов (их 78 экз.) высотой обычно 3,3–1,7 см, собранных на памятнике, преобладали призматические, хотя встречались также конусовидные и клиновидные (рис. 3, 1–6). Они использовались для производства вкладышей составных орудий. Поэтому самой многочисленной категорией изделий на памятнике являлись пластины без вторичной обработки шириной обычно не более 1 см.

Соотношение орудий на пластинах и отщепах составляло 4,5:1. Доля типологически выраженных орудий для пластинчатого комплекса не превышала 14 %. Среди них присутствовали пластины с ретушью (рис. 3, 7–10), ретушированными выемками (рис. 3, 11, 12), резцы (рис. 3, 13–14), резчики (рис. 3, 15–16), острия (рис. 3, 17–18), в том числе скошенные (рис. 3, 5, 19). Но единичными экземплярами представлены геометрические микролиты (рис. 3, 20–22), наконечники стрел (4 экз.) треугольной, листовидной и ромбовидной формы (рис. 3, 23–26) и ряд других орудий. Большая часть всех орудий оформлена крутой краевой дорсальной ретушью. Ограниченно использовалась приостряющая и стелюющаяся ретушь.

археол. совещ.» Сызтывкар, 2013. С. 31–34; Они же. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита: основания выделения // РА. 2015. № 1. С. 5–18.

¹⁴ См., напр.: Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала // Тр. ГИМ. М., 1940. Вып. 10. Рис. 18; Рыжкова О. В. Стоянка Береговая II Горбуновского торфяника // IV Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004. С. 59; Сериков Ю. Б. Культурный памятник нового типа на западном берегу Шайтанского озера // Уч. зап. Нижнетаг. гос. соц.-пед. академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2004. С. 103; Он же. Новые торфяниковые памятники Кокшаровского торфяника // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 2007. Вып. 5. Рис. 2, 1–3, 7, 9; Герасименко А. А., Сериков Ю. Б. Неолитические памятники Юрьинского озера // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 2007. Вып. 5. С. 60, 64–65.

¹⁵ См.: Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита... С. 9–11.

¹⁶ См.: Вилисов Е. В. Указ. соч. С. 98, 99; Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита... С. 11–13.

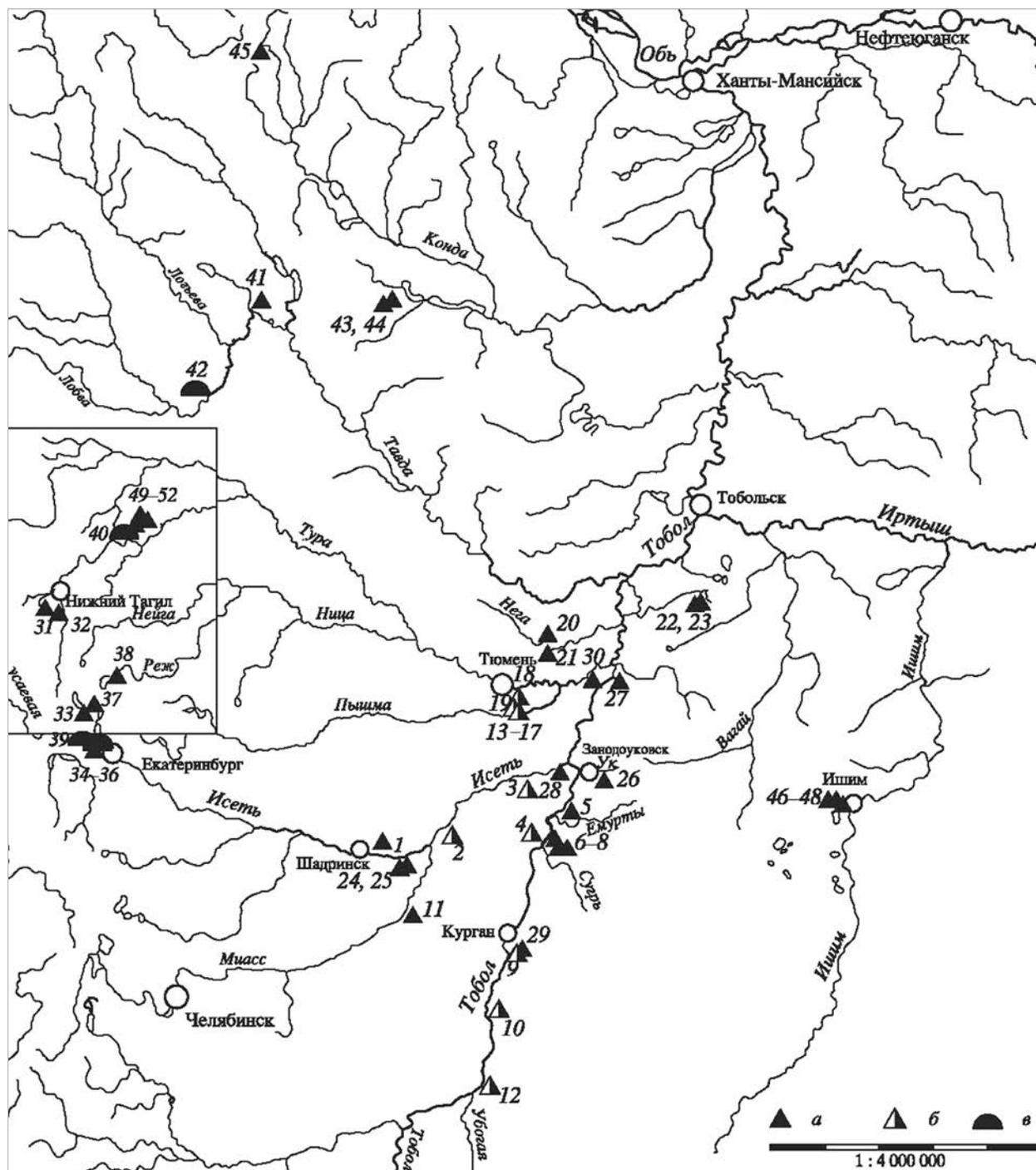

Рис. 2. Карта распространения памятников боборыкинского и басыяновского типов (рамкой на карте выделен район распространения памятников басыяновского археологического комплекса):

а — поселения, исследованные раскопками; б — поселения, исследованные разведками;
в — культовые памятники.

1 — Боборыкино II; 2 — Бархатовское; 3 — Ботниковское; 4 — Губинское; 5 — Ново-Шадрино I; 6 — Вороний Мыс I; 7, 8 — Усть-Суерская 2, 4; 9 — Лисья гора; 10 — Гляденовская; 11 — Кочегарово I; 12 — Дюна; 13–19 — ЮАО-V, IX, XII, XIII, XV, XVIII («8 пункт»), Карьер II; 20, 21 — Байрык 1Д, Байрык VI; 22, 23 — Юргаркуль III, IV; 24, 25 — Ташково I, III; 26 — Ук VI; 27 — Юртобор 3; 28 — Двухозерное I; 29 — Пикушка I; 30 — Чечкино 2; 31 — Полуденка I; 32 — стоянки Горбуновского торфяника (Береговая II, Стрелка и др.); 33 — Шитовской Исток XI; 34 — Калмацкий Брод; 35 — Макуша III; 36 — Исетское Правобережное I; 37 — Бараний Мыс; 38 — Шайдуринское V; 39 — Палатки I; 40 — Кокшаровский холм; 41 — Усть-Вагильский холм; 42 — Махтыльский холм; 43 — Сумпанья IV; 44 — Сумпанья VI; 45 — Геологическое XVI; 46 — Мергень 3; 47 — Мергень 5; 48 — Мергень 6; 49–52 — памятники Юрынского озера (Второй поселок I, Юрынское поселение, Кокшарово I, Кокшаровское поле)

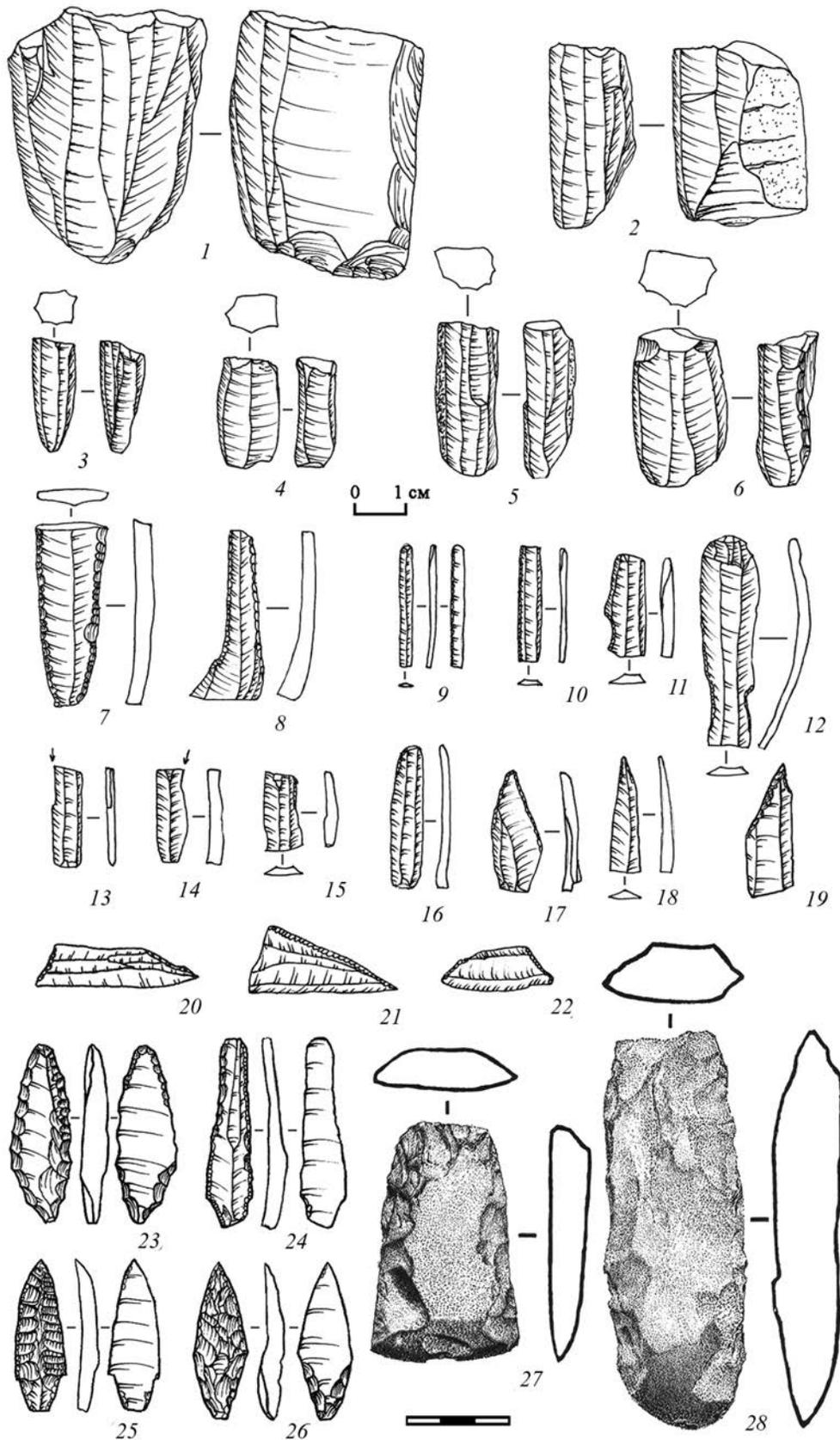

Рис. 3. Поселение Второй поселок I. Каменный инвентарь памятника (по Е. В. Вилисову):
 1–6 – нуклеусы; 7–10 – ретушированные пластины; 11, 12 – пластины с ретушированными выемками;
 13, 14 – резцы; 15, 16 – резчики; 17–19 – острия; 20–22 – геометрические микролиты;
 23–26 – наконечники; 27, 28 – тесла

Среди орудий на отщепах преобладали скребки, а также изделия с нерегулярной ретушью (47 экз.). Помимо ретуширования и резцового скола для производства орудий применялась техника шлифования. В коллекции присутствуют абразивы и оселки, а также единичные шлифованные орудия: тесла (рис. 3, 27, 28), шило, фрагменты тальковых стержней.

Отмечено, что по ряду типолого-статистических характеристик индустрия Второго поселка I отличалась от боборыкинских комплексов, прежде всего высоким уровнем микролитизации инвентаря и незначительной ролью вторичной обработки. Для боборыкинских памятников характерно использование пластин шириной 7–15 мм. При стабильном присутствии доля микропластин (меньше 7 мм) в комплексах этой культуры различна, но все же не так высока, как на стоянке Второй поселок I — от 3,3 % (Пикушка I) до 46 % (Мергень 3).¹⁷ При этом доля изделий с вторичной обработкой в боборыкинских комплексах может достигать 52–64,3 % (ЮАО-XV, ЮАО-XII, Пикушка I). Из сходных черт сравниваемых археологических комплексов следует в первую очередь отметить пластинчатый характер индустрии, преобладание призматических нуклеусов над торцовыми, а также наличие наряду с наконечниками стрел скошенных острий и геометрических микролитов. Последнее характерно для целого ряда боборыкинских комплексов: Боборыкино II, Ташково I, Ук VI и др.

Таким образом, басьяновская индустрия сочетала в себе как довольно ранние, присущие мезолиту, так и характерные для боборыкинской, а отчасти и кошкинской традиции черты. Близкие технологические традиции обработки камня выявлены и на поселении Шайдурихинское V,¹⁸ где наряду с боборыкинской, как уже отмечено, присутствовала в одних и тех же жилищах басьяновская посуда.

Исследователи обращают внимание, что на данном этапе давать однозначную характеристику историко-археологическому соотношению боборыкинских и басьяновских комплексов на уровне накопленного источникового фонда преждевременно. Басьяновские комплексы с позиций традиционного в археологии культурологического подхода могут рассматриваться как локальный лесной вариант

боборыкинской культуры. Но в то же время можно оценить соотношение боборыкинских, басьяновских и других сходных комплексов Зауралья с позиций иного культурологического подхода — понятия «археологической непрерывности», определение которого предложено и содержание раскрыто.¹⁹ Такой подход через понятие «археологической непрерывности», правда, к интерпретации материалов эпох мезолита и неолита лесной зоны Северной Евразии, в российской историографии уже обсуждался.²⁰

Стратиграфический и планиграфический анализ культурных слоев святилища Кокшаровский холм, где присутствовали все четыре культурных типа неолитической керамики лесного Зауралья: кошкинская, кокшаровско-юрьинская (козловская), полуденская и басьяновская (боборыкинская), — дал основания для первых суждений об относительной хронологии басьяновского комплекса. Его позиция в этой хронологической колонке оказалась менее определенной, чем в других неолитических. В центральной части холма удельный вес басьяновских фрагментов оказался больше в нижнем (третьем) слое, но на периферии памятника он преобладал в верхнем.²¹

Дальнейшей работе в этом направлении способствовало формирование к концу первого десятилетия XXI в. базы радиоуглеродных дат по басьяновскому и другим неолитическим комплексам региона. На Кокшаровском холме была получена 41 радиоуглеродная дата, из них 14 по углю и 27 по ¹⁴C, извлеченному из

¹⁹ См.: Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита... С. 14–16.

²⁰ См.: Третьяков В. П. К вопросу об «археологической непрерывности» (по материалам орудий труда эпохи мезолита и неолита) // СА. 1982. № 2. С. 14–29; Выборнов А. А. Концепция В. П. Третьякова «археологической непрерывности» в свете радиоуглеродных данных // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: материалы Междунар. научн. конф., посвящ. 75-летию В. П. Третьякова. СПб., 2015. С. 12–14.

²¹ См.: Шорин А. Ф. О «чуждских буграх» Среднего Зауралья: Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. С. 137; Он же. Кокшаровский холм — новый тип культурных комплексов Северной Евразии // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 89, 100, 101. Табл. 1, 2; Стратиграфия и планиграфия неолитических керамических комплексов Кокшаровского холма (по материалам раскопок 1995, 1997, 1998 гг.) / Шорин А. Ф. [и др.] // Междунар. (XVI Урал.) археол. совещ.: материалы междунар. научн. конф. Пермь, 2003. С. 64–67; Шорин А. Ф., Шорина А. А. Хроностратиграфия неолитических комплексов святилища Кокшаровский холм // Археология, этнография и антропология Евразии... 2011. № 3 (47). С. 74, 75. Табл. 1, 2.

¹⁷ См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья... С. 246.

¹⁸ См.: Там же. С. 177.

керамики; среди последних 5 дат по керамике басьяновского типа.²² Две даты по керамике получены также с поселения Шайдурихинское V²³ и 3 — с поселения Второй поселок I. На последнем две — по ¹⁴C, извлеченному из одного фрагмента керамики, и одна по углю из культурного слоя памятника.²⁴ Даты всех трех памятников, за исключением даты по углю со стоянки Второй поселок I, — Le-8905: 7090 ± 50 л. н. 1σ 6018–5970 (37,5 %) кал. л. до н. э., 2 σ 6060–5877 (95,0 %) кал. л. до н. э.²⁵ — укладывались в интервал от последней четверти VI до третьей четверти V тыс. до н. э. Эти басьяновские даты лесных памятников в хронологической шкале всех боборыкинско-басьяновских радиоуглеродных дат тяготеют к началу этого хронологического интервала, они не моложе интервала 4701–4359 кал. л. до н. э.; боборыкинские же комплексы в лесостепи доживают и до 4240–3762 кал. л. до н. э., возможно, сосуществуя здесь с энеолитическими.²⁶ Басьяновский археологический комплекс в рамках позднего неолита лесного Зауралья оказался синхронен полуденскому, ему предшествовали раннеэнеолитические кошкинский и кокшаровско-юринский (козловский). В последней же четверти V тыс. до н. э. на смену басьяновскому и полуденскому культурным комплексам пришли в регионе

раннеэнеолитические аятско-шувакишские и липчинские.²⁷

Но отнесение басьяновских комплексов к позднему этапу неолита Зауралья вызвало возражение у коллектива авторов, проводивших в 2008–2017 гг. исследования Береговой II стоянки на Горбуновском торфянике близ Нижнего Тагила.²⁸ В непотревоженном, по их мнению, без каких-либо признаков деформации, раннеэнеолитическом торфяниковом слое II мощностью 26 см прибрежной части памятника на площади 172 кв. м зафиксировано совместное залегание керамики кошкинского (25 фрагментов от 14 сосудов), кокшаровско-юринского (1 фрагмент), боборыкинского (5 фрагментов от 3 сосудов) и басьяновского (4 фрагмента от 3 сосудов) типов. Слой этот датирован серией радиоуглеродных дат, две из которых по нагару с керамики кошкинского типа, интервалом 6230–5920 кал. л. до н. э. Не противоречит раннеэнеолитическому возрасту слоя II и технико-морфологическая и типологическая характеристика связанного с ним каменного инвентаря.²⁹ Из этого авторы заключают, что «результаты исследования раннеэнеолитического культурного слоя II стоянки Береговая II демонстрируют уникальную ситуацию одновременности кошкинской, боборыкинской и басьяновской керамики, залегавших на одном уровне узкодатированного слоя на прибрежной торфяниковой части памятника». Далее сделан вывод: «Мы не исключаем, что культурный слой раннего неолита накапливался на стоянке не одномоментно, а в несколько посещений. Но даже в этом случае его верхняя хронологическая граница не выходит за пределы рубежа VII–VI тыс. до н. э., что значительно удревняет время появления басьяновско-боборыкинской традиции

²² См.: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Радиоуглеродные даты Кокшаровского холма // ВАУ. 2011. Вып. 26. С. 249–251. Табл. I, II; Они же. Хроностратиграфия неолитических объектов Кокшаровского холма и Юринского поселения // VII Берсовские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2016. С. 44–46; Они же. Организация пространства и хронология неолитических объектов памятника археологии «Святынище Кокшаровский холм и Юринское поселение» (Среднее Зауралье) // Тр. V (XXI) Всерос. археол. съезда. Барнаул, 2017. С. 197; Они же. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма // Урал. ист. вестн. 2018. № 3 (60). С. 104–106.

²³ См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Радиоуглеродные даты неолитических памятников Зауралья // ВАУ. 2011. Вып. 26. С. 242. Табл. I.

²⁴ См.: Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс... С. 33.

²⁵ См.: Вилисов Е. В. О раннем этапе боборыкинской культуры // III Северный археологический конгресс. Тезисы докл. Екатеринбург, 2010. С. 74.

²⁶ См.: Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита... С. 13, 14. Табл. 1; Shorin A. F., Vilisov E. V., Shorina A. A. Grounds for designating the Late Neolithic Bas'ianovo archeological complex // *Anthropology & Archaeology of Eurasia*. 2015. Vol. 54. № 2. P. 18, 19. Табл. 1; Шорин А. Ф., Шорина А. А. Миграции в неолите Зауралья в свете радиоуглеродной хронологии // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2020. № 2. С. 43–44. Табл. 7; Епимахов А. В., Мосин В. С. Хронология зауральского энеолита // *Вестн. археологии, антропологии и этнографии*. 2015. № 4 (31). С. 34. Рис. 4.

²⁷ См.: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма. С. 106; Они же. Неолитические комплексы Кокшаровского холма: генезис, этапы развития и культурная преемственность // Самарский науч. вестн. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 264–265, 267; Они же. Эволюция неолитических комплексов Зауралья (по материалам Кокшаровского холма) // Эволюция неолитических культур Восточной Европы: материалы Междунар. конф. СПб.; Самара, 2019. С. 103; Они же. Миграции в неолите Зауралья... С. 51–53.

²⁸ См.: Неолитический комплекс стоянки Береговая II Горбуновского торфяника и проблемы неолита Зауралья / Жилин М. Г. [и др.] // *Camera praehistorica*. 2020. № 1 (4). С. 55; Мезолитические памятники Горбуновского торфяника / Жилин М. Г. [и др.]. М.; СПб., 2020. С. 25–35.

²⁹ См.: Косинская Л. Л. Каменный инвентарь неолитических комплексов с плоскостонной керамикой лесной зоны Зауралья // *Вестн. НГУ. Сер.: История, филология*. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 168, 169.

в Среднем Зауралье».³⁰ Этому, по мнению авторов, не противоречит и упомянутая уже выше дата по углю со стоянки Второй поселок I, которая выпадает из серии остальных дат, полученных с этого памятника.³¹ Правда, заметим все же, для дат по нагару с сосудов в публикациях не оговорено значение поправки на резервуарный эффект, которое нередко удревняет возраст образцов;³² да и фрагменты эти все же кошкинские (для них эти даты вполне приемлемы), а не басьяновские.

Таким образом, выделение на рубеже XX и XXI столетий нового культурного явления в неолите Зауралья — басьяновского археологического комплекса — оказалось обоснованным. Определена территория распространения памятников этого типа — Тагило-Исетское междуречье, раскрыты культуро-

образующие признаки этого явления, прежде всего особенности керамического производства и каменной индустрии, отмечены сходство этих комплексов с боборыкинскими и различия между ними. Но нуждаются в дальнейшей проработке хронология басьяновских памятников, их место в культурно-хронологической шкале неолита Зауралья, а также их статус в принятых археологических дефинициях: отдельная археологическая культура или локальный вариант боборыкинской культуры; либо возможна оценка соотношения боборыкинских и басьяновских комплексов Зауралья с позиций иного культурологического подхода — понятия «археологической непрерывности», определение которого расшифровано в совместной работе А. Ф. Шорина и его коллег.³³

Alexander F. Shorin

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *shorin_af@mail.ru*

Anastasia A. Shorina

Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *aashor@mail.ru*

**BAS'YANOVO ARCHAEOLOGICAL COMPLEX OF THE NEOLITHIC
IN THE FOREST TRANS-URALS: THE HISTORY OF RESEARCH**

The article is devoted to the analysis of the history of exploring the Bas'yanovo archaeological complex of the Neolithic in the forest Trans-Urals. At the turn of the 20th and 21st centuries A. F. Shorin and V. A. Arefiev identified this ceramic complex initially as an independent type of ceramics based on materials from the Koksharovsky hill sanctuary. The authors of the first researches showed the markers of this ceramic complex, its similarity and difference from the vessels of the Boborykino culture. After the excavations of the Vtoroy poselok I site, the features of the stone industry of this new archaeological phenomenon, similar and distinguishing features of it from the Boborykino culture, were highlighted. The data on the relative stratigraphy of Koksharovsky hill, as well as the analysis of the base of radiocarbon dates, made it possible to determine the chronological framework of this cultural phenomenon within the last quarter of the 6th–5th millennium BC, i.e. the late Neolithic of the Trans-Urals. However, at present, based on materials from the excavations of the Beregovaya II site on the Gorbunovsky peat bog, the age of the Bas'yanovo cultural tradition is proposed to be dated to the turn of the 7th–6th millennium BC, i. e. attributed to the very beginning of the Neolithic in the region. The status of this cultural phenomenon in the accepted archaeological definitions can be assessed as a local variant of the Boborykino culture. The assessment of the ratio of the Boborykino and Bas'yanovo complexes of the Trans-Urals can also be interpreted from the standpoint of another culturological approach — the concept of “archaeological continuity”.

Keywords: *Trans-Urals, Neolithic, Bas'yanovo archaeological complex, history of research*

³⁰ Неолитический комплекс стоянки Береговая II Горбуновского торфяника и проблемы неолита / Жилин М. Г. [и др.]. С. 55.

³¹ См.: Там же. С. 53.

³² См.: Плихт Й. ван дер, Шишлина Н. И., Зазовская Э. П. Радиоуглеродное датирование: хронология археологических культур и резервуарный эффект // Тр. ГИМ. М., 2016. Вып. 203.

³³ См.: Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита... С. 15, 16.

REFERENCES

- Arefiev V. A. [Drawn-pricked ceramics of the Neolithic settlements of the Tagil Trans-Urals]. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii* [Problems of the Ural-Siberian archaeology]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1981, pp. 28–33. (in Russ.).
- Eding D. N. [Carved sculpture of the Urals]. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow: GIM Publ., 1940, iss. 10. (in Russ.).
- Epimakhov A. V., Mosin V. S. [Chronology of Trans-Urals Eneolithic]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2015, no. 4 (31), pp. 27–37. (in Russ.).
- Gerasimenko A. A., Serikov Yu. B. [Neolithic sites of the Yur'inskoe lake]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Conservation archaeological research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2007, iss. 5, pp. 59–79. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. [Stone inventory of Neolithic sites with flat-bottomed ceramics of the Trans-Urals forest zone]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 164–175. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-164-175 (in Russ.).
- Kovaleva V. T. *Neolit Srednego Zaural'ya* [The Neolithic of the Middle Trans-Urals]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1989. (in Russ.).
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu. [Radiocarbon dates of the Neolithic sites of the Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan Publ., 2011, iss. 26, pp. 240–242. (in Russ.).
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu. *Neolit Srednego Zaural'ya: Boborykinskaya kul'tura* [The Neolithic of the Middle Trans-Urals: Boborykino culture]. Ekaterinburg: Tsentr “Uchebnaya kniga” Publ., 2010. (in Russ.).
- Panina S. N. *Katalog arkheologicheskikh kollektiy Verkhnepyshminskogo istoricheskogo muzeya* [Catalog of archaeological collections of the Verkhnepyshminsky Historical Museum]. Ekaterinburg: “Akva-Press” Publ., 2003. (in Russ.).
- Ryzhkova O. V. [The Beregovaya II site of the Gorbunovsky peat bog]. *Chetvertyye Bersovskiye chteniya* [Fourth Bersov readings]. Ekaterinburg: “Akva-Press” Publ., 2004, pp. 59–75. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. [A cult site of a new type on the western shore of Lake Shaitan]. *Uchenyye zapiski Nizhnetagil'skoy gosudarstvennoy sotsial'no-pedagogicheskoy akademii. Obshchestvennyye nauki* [Scientific notes of the Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy. Social Sciences]. Nizhniy Tagil: NTG-SPA Publ., 2004, pp. 101–146. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. [New sites of the Koksharovsky peat bog]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Conservation archaeological research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2007, iss. 5, pp. 99–114. (in Russ.).
- Shorin A. F. [History and some results of studying Koksharovsky hill]. *Problemy arkheologii: Ural i Zapadnaya Sibir'* [Problems of archaeology: the Urals and Western Siberia]. Kurgan: Kurgan. un-t Publ., 2007, pp. 30–42. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Koksharovsky hill — a new type of cultural complexes in Northern Eurasia]. *Obrazy i sakral'noye prostranstvo drevnikh epokh* [Images and sacred space of ancient times]. Ekaterinburg: Akva-press Publ., 2003, pp. 87–102. (in Russ.).
- Shorin A. F. [On a new type of Neolithic ceramics in the materials of Koksharovsky hill]. *120 let arkheologii vostochnogo sklona Urala. Materialy konf.* [120 years of archaeology of the Eastern slope of the Urals. Conf. materials]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1999, part 2, pp. 13–16. (in Russ.).
- Shorin A. F. [On the “Chud hills” of the Middle Trans-Urals: Stratigraphy and ceramic complexes of Koksharovsky Kholm]. *Ural v proshlom i nastoyashchem* [The Urals in the past and present]. Ekaterinburg: IIA UrO RAN Publ., 1998, pp. 134–137. (in Russ.).
- Shorin A. F. [On two new variants of Neolithic ceramics of the Kozlov and Boborykino types on materials from Koksharovsky hill]. *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of studying the Neolithic of Western Siberia]. Tyumen: IPOS SO RAN Publ., 2001, pp. 154–161. (in Russ.).
- Shorin A. F. [Stratigraphy and ceramic complexes of Koksharovsky hill in the Middle Trans-Urals]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2000, no. 3, pp. 88–101. (in Russ.).

- Shorin A. F. [Workshop on the Neolithic and Bronze Age average transurals: base isolation Basyanovskogo archaeological complex]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2012, no. 4 (37), pp. 147–149. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Chronostratigraphy of the Neolithic objects of Koksharovsky hill and Yurinsky settlement]. *Sed'myye Bersovskiye chteniya: Materialy Vseross. nauch.-praktich. konf. s mezhdunarodnym uchastiyem* [Seventh Bersov readings: Materials of the All-Russian Sci.-Practic. Conf. with international participation]. Ekaterinburg: KVADRAT Publ., 2016, pp. 40–47. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Evolution of the Neolithic complexes of the Trans-Urals (based on materials from Koksharovsky hill)]. *Evolyutsiya neoliticheskikh kul'tur Vostochnoy Evropy. Materialy Mezhdunarod. konf.* [Evolution of the Neolithic cultures of Eastern Europe. Materials of the International Conf.]. Saint Petersburg: IIMK, GE Publ.; Samara: SGSPU Publ., 2019, pp. 103–105. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Neolithic complexes of the Koksharovsky hill: genesis, stages of development and cultural continuity]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 262–268. DOI: 10.24411/2309-4370-2019-12223 (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Neolithic Trans-Ural migrations in the light of radiocarbon chronology]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya* [Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2020, no. 2, pp. 31–56. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Organization of space and chronology of the Neolithic objects of the archaeological site “Koksharovsky hill sanctuary and Yuryinskoe settlement” (Middle Trans-Urals)]. *Trudy V (XXI) Vseros. arkheolog. s'yezda* [Proceedings of the 5th (21st) All-Russian Archaeological Congress]. Barnaul: Alt. un-t Publ., 2017, pp. 194–197. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Radiocarbon dates for Koksharovsky hill]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg; Surgut: “Magellan” Publ., 2011, iss. 26, pp. 249–254. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Radiocarbon dating of the Koksharov hill Neolithic complexes]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 3 (60), pp. 97–107. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-97-107 (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Stratigraphy and relative chronology of the Neolithic assemblages at the Koksharovsky Kholm sanctuary]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2011, no. 3 (47), pp. 70–77. (in Russ.).
- Shorin A. F., Velboy M. A., Zakharov P. V., Myakotina S. V. [Stratigraphy and planigraphy of the Neolithic ceramic complexes of Koksharovsky hill (based on materials from excavations in 1995, 1997, 1998)]. *Mezhdunarodnoye (XVI Ural'skoye) arkheologicheskoye soveshchaniye: Materialy mezhdunarod. nauch. konf.* [International (16th Ural) archaeological meeting: Materials of the international sci. conf.]. Perm: Permsk. un-t Publ., 2003, pp. 64–67. (in Russ.).
- Shorin A. F., Vilisov E. V., Shorina A. A. [Basyanovo archaeological site of the Late Neolithic period: the argument for identification]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2015, no. 1, pp. 5–18. (in Russ.).
- Shorin A. F., Vilisov E. V., Shorina A. A. [Basyanovo archaeological complex: main characteristics]. *Perekhodnyye epokhi v arkheologii: Materialy Vseross. arkheologich. konf. s mezhdunarod. uchastiyem “XIX Ural'skoye arkheologicheskoye soveshchaniye”* [Transitional epochs in archaeology: Materials of the All-Russian archaeological conf. with international participation “19th Ural archaeological meeting”]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTS UrO RAN Publ., 2013, pp. 31–34. (in Russ.).
- Shorin A. F., Vilisov E. V., Shorina A. A. Grounds for designating the Late Neolithic Basyanovo archaeological complex. *Anthropology & Archeology of Eurasia*, 2015, vol. 54, no. 2, pp. 6–26. DOI: 10.1080/10611959.2015.1114848 (in English).
- Tret'yakov V. P. [On the question of “archaeological continuity” (based on materials of tools of the Mesolithic and Neolithic times)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1982, no. 2, pp. 14–29. (in Russ.).
- Van der Plicht J., Shishlina N. I., Zazovskaya E. P. [Radiocarbon dating: chronology of archaeological cultures and the reservoir effect]. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow: “Paleograph” Publ., 2016, iss. 203. (in Russ.).
- Vasilyeva I. N. [About the technology of ceramics making of Koksharovsky hill]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg; Surgut: “Magellan” Publ., 2011, iss. 26, pp. 103–124. (in Russ.).

Vilisov E. V. [Basyanovo variant of the Boborykino culture (based on the materials of the Vtoroy poselok I site)]. *Chelovek i Sever: antropologiya, arkheologiya, ekologiya: Materialy Vseross. konf.* [Man and the North: anthropology, archaeology, ecology: Materials of the All-Russian Conf.]. Tyumen: IPOS SO RAN Publ., 2012, iss. 2, pp. 98–101. (in Russ.).

Vilisov E. V. [The early stage of the Boborykino culture]. *III Severnyy arkheologicheskiy kongress. Tezisy dokladov* [III Northern Archaeological Congress. Abstracts]. Ekaterinburg: ID “IzdatNaukServis” Publ., 2010, pp. 73–74. (in Russ.).

Vybornov A. A. [The concept of “archaeological continuity” by V. P. Tretyakov in the light of radiocarbon data]. *Neoliticheskiye kul'tury Vostochnoy Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii. Materialy mezhdunarod. nauch. konf.* [Neolithic cultures of Eastern Europe: chronology, paleoecology, traditions. Materials of the Intern. Sci. Conf.]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 2015, pp. 12–14. (in Russ.).

Zhilin M. G., Kosinskaya L. L., Ryzhkova O. V., Savchenko S. N., Ustinova E. A. [Neolithic complex of the site Beregovaya II at the Gorbunovski peat bog and problems of the Neolithic of the Trans-Urals]. *Camera praehistorica* [Camera praehistorica], 2020, no. 1 (4), pp. 27–55. DOI: 10.31250/2658-3828-2020-1-27-60 (in Russ.).

Zhilin M. G., Savchenko S. N., Kosinskaya L. L. et al. *Mezoliticheskiye pamyatniki Gorbunovskogo torfyarnika* [Mesolithic sites of the Gorbunovsky peat bog]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2020. (in Russ.).